

ДРАМАТУРГ НА КНИЖНОЙ ОРБИТЕ

И АДЕЮСЬ, Андрей Егорович не посещает на меня за такую «вольную» переделку названия одной из популярнейших его комедий. Человек он, правда, ершистый, горячий, но отходчивый, добрый. Именно доброта, как он утверждает, и порождает на свет сатириков.

— Твердо убежден, — говорил он мне, — сатира идет не от желчности, а от доброго сердца, от желания извинить мир от тупости, глупости, мещанства, косности и других пороков...

Щедрость душевная, острота и злободневность проблем, которые Андрей Егорович Макаенко ставит перед зрителями и которые решает правдиво и весело, обеспечивают успех его пьесам. Для театров он желанный автор. Достаточно сказать, что его «Затюканного апостола» ставят более восьми десяти театров, «Трибунал» — сто, «Таблетка под язык» идет сейчас более чем на тридцати сценах.

Пьесам белорусского драматурга аплодируют зрители не только Советского Союза, но и Польши, Болгарии, Чехословакии и других стран социалистического содружества.

— Вот видите вырезку,

из Белостока прислали рецензию, там с успехом поставили «Трибунал». Рецензиями я, правда, не избалован, а вот непрофессионалы — сами зрители пишут мне обильно. Я свою почту по конвертам раскладываю. Здесь «горькие» письма, а здесь «сладкие». Читаю и те, и другие с интересом и с пользой. Зрители критикуют, подсказывают, одобряют, подстегивают — словом, обогащают мир драматурга...

свою первую пьесу... Много воды утекло с той поры. Нынче А. Е. Макаенко — депутат Верховного Совета БССР, главный редактор литературного журнала «Неман», популярнейший советский комедиограф.

— Андрей Егорович, театральному зрителю ваше имя хорошо известно, а как обстоит дело с читателем?

— Вообще я считаю, что драматург должен

— Опубликованное в сборнике идентично театральным текстам?

— В целом, разумеется. Но кое-какие поправки я внес, например в «Левонику на орбите», в «Таблетку под язык». Такие поправки я считаю вполне закономерными. Готовя рукопись для печати, смотришь на нее свежим глазом, да и время вносит коррективы. Хочется, чтобы твои детище подольше сохраняло молодость, не старело.

над чем вы сейчас работаете?

— У нас в народе говорят: «Курица кудахчет после того, как яйцо снесет». Я человек не суеверный и с суевериями борюсь, но распространяться о незавершенном нет охоты. Могу сказать только, что снова пишу комедию и снова на актуальную современную тему.

— Где хоть действие происходит?

— Дотошный народ журналисты, все вам знать надо! Происходит действие на Планете Земля. А Планета эта стала тесноватой: на одном конце земли аукнется — на другом откликнется. Где бы ни происходило какое-либо значительное событие, оно, согласитесь, всех нас затрагивает. Не так ли? Я воочию в этом убедился, немало постраствовав в последние годы по белу свету. Впечатления от увиденного, размышления о жизни постепенно в душе как-то отслоились, и вот рука потянулась к бумаге. И рождается новая пьеса... Удастся ли она? Судить зрителю. Это судья строгий, но заинтересованный и объективный. Для него и стараюсь.

Л. КАФАНОВА.

Беседа с Андреем МАКАЕНКОМ

Правда, мир драматурга достаточно богат. Андрей Егорович, что называется, «бывалый человек». Вот вехи его биографии. Белорусский школьник. Потом солдат. Потом полирукроты, участвовавшей в Феодосийско-Керченском десанте. Вражеские пули буквально изрешетили его ноги. Был он одним из тяжелейших раненых полевого госпиталя. Юрий «У-2» вывез Макаенка на Большую землю. Долгие месяцы на больничной койке. А потом Андрей Макаенко снова в строю: секретарь Гродненского горкома комсомола. Чтобы внести радость в трудные послевоенные будни молодежи, по ночам пишет он

писать в расчете на театр и на слуховое восприятие. А читать пьесы — занятие порой нудное. Даже режиссеры не всегда умеют читать пьесы... Но, разумеется, приятно, если тебя кто-то прочтает. Я, оказываюсь, везучий, меня почему-то не только ставят, но и издают — в Белоруссии, на Украине, в Болгарии, Чехословакии. А в 1974 году должен выйти мой большой сборник в издательстве «Советский писатель». Для этого сборника я отобрал пять пьес, написанных за двадцать лет. Окрестил по лучшей (по-моему) пьесе «Затюканным апостолом».

— Скажите, пожалуйста, кто переводил пьесы для сборника на русский язык?

— Мой постоянный переводчик, очень добросовестный...

— Кто же?

— Макаенко Андрей Егорович... Почему вы смеетесь? Я не шучу. Когда-то еще Николай Погодин, которому я робко принес свой подстрочник «Левоники», посоветовал: «Коль можешь, всегда сам себя переводи». Этого мудрого совета я с тех пор и придерживаюсь...

— На вашем письменном столе объемистая рукопись. Если не секрет,

